

ГЕНЕЗИСНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Максимова А. С.

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: lubijizn@yandex.ru

DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.3

Ссылка для цитирования: Максимова А.С. Генезисная структура населения России. ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 31–37. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.3

Аннотация. В статье приведены результаты оценки структуры населения по продолжительности проживания на основе эмпирических данных лонгитюдного исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Автором описана динамика генезисной структуры населения России за два десятилетия 1998–2018 гг. в разрезе 3-х пятилетних групп по продолжительности проживания среди тех, кто проживает до 16 лет, и четвертой группы – наиболее длительно проживающих в месте последнего жительства – 16 и более лет. При распространении результатов на генеральную совокупность было установлено, что 42–43% граждан от всего населения России переезжали хотя бы раз в жизни и населенный пункт их проживания не совпадает с населенным пунктом их рождения. С учетом местных уроженцев, переселившихся, но возвратившихся в населенный пункт своего рождения, доля населения России, имевшего когда-либо опыт переселения, составляет 56,5–58,1%. Автором предложено введение понятий «генезисный возраст» и «средний генезисный возраст» населения. Первое идентично понятию «продолжительность проживания», второе отражает среднюю продолжительность проживания, является расчетной величиной и представляет собой среднее количество человеко-лет, непрерывно прожитое жителями отдельной территории, включая местных и неместных уроженцев до момента проведения обследования, критического момента переписи или иной временной точки отсчета. Увеличение показателя среднего генезисного возраста свидетельствует о меньшей подвижности населения. Предложена методика и проведен расчет среднего генезисного возраста населения России в 2018 и 2008 гг. Полученные результаты, наряду с увеличением доли местных уроженцев за указанный период, подтверждают меньшую подвижность населения в последние годы по сравнению с прошлым десятилетием.

Ключевые слова: генезисная структура, продолжительность проживания, миграция, новоселы, старожилы.

Введение

Проблематика изучения генезисной структуры населения тесно связана с миграцией и миграционной подвижностью. Генезисная структура представляет собой кумулятивный результат миграционного движения, своеобразный срез накопленных поколениями миграций, поэтому расширенное описание генезисной структуры должно восходить к глубинному поколенческому анализу. Генезисная (генетическая) структура населения территории – это его структура по происхождению (рождению) и (или) по продолжительности проживания [Демография для..., 2005]. Миграционная привлекательность отдельных стран, имеющих высокие показатели результативности миграции, делает генезисную структуру существенно более разнообразной. Так, генезисная структура населения США будет значительно отличаться от генезисной структуры Италии, являющейся страной «новой иммиграции». В генезисной структуре населения выделяются две основные группы: коренное и пришлое население, подразделяющееся на местных и неместных уроженцев. В структуре неместных уроженцев (то есть населения, проживающего не с рождения) выделяют старожилы (проживающие более 10 лет в последнем месте вселения) и новоселов (проживающих менее 10 лет).

В представленном исследовании генезисной структуры населения современной России внимание сфокусировано на продолжительности проживания мигрантов в месте вселения, без изучения их миграционной биографии и векторов перемещения.

Методы и данные

Для анализа был использован массив микроданных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Результаты проведенной с 10.2018 по 01.2019 27-й волны обследования содержат данные об индивидах (n=12161), представляющих собой репрезентативную выборку по населению России в целом, но не репрезентирующую население в региональном разрезе, что ограничивает аналитические возможности проведения регионального анализа дифференциации населения по показателям, составляющим исследовательскую задачу. Представленный набор данных также не позволяет классифицировать переселившихся по виду совершенной миграции и позволяет рассматривать только межстрановую и внутристрановую миграции, не разделяя последнюю на межрегиональную и внутрирегиональную.

В 2018 г. у 42,9% респондентов населенный пункт их постоянного проживания не совпадал населенным пунктом рождения, при этом у 2,4% из них, отсутствуют данные о годе начала проживания в населенном пункте постоянного проживания в период проведения опроса. Рассмотрим изменение соотношения местных и неместных уроженцев за два десятилетних периода 1998–2018 гг. (см. рис 1). В 1998 г. доля неместных уроженцев составляла 49,9%, в 2008 г. уже 47,7% и к 2018 г. снизилась до 42,9%. Таким образом, происходит смещение генезисной структуры населения России в сторону местных уроженцев.

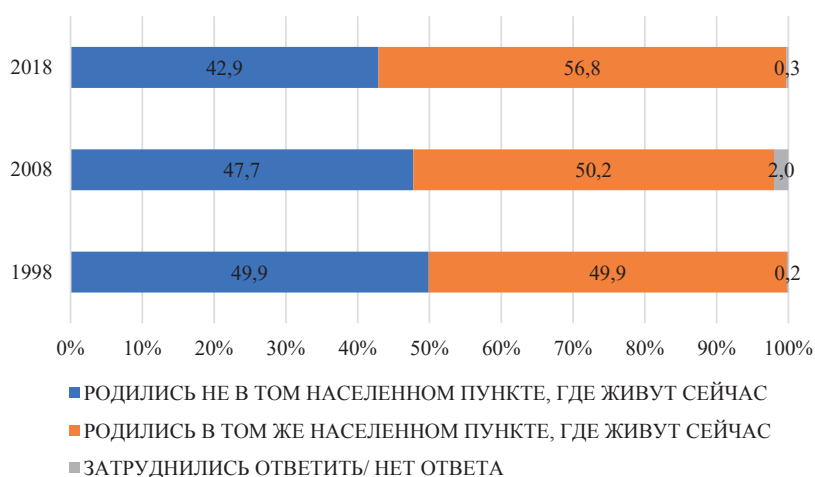

Рис.1. Структура населения России,
по соответствию населенного пункта рождения и населенного пункта постоянного проживания, 1998–2018 гг., в % [рассчитано по данным 3]

Fig. 1. Population structure,
according to the correspondence of the locality of birth and the locality of permanent residence, 1998–2018, in % [calculated from data 3]

Однако отметим, что изменения в структуре могут быть обусловлены как подлинным изменением самой структуры, так и изменением состава выборочной совокупности за счет выбытия из панели одних респондентов и включения других. При распространении на генеральную совокупность интервал оценок параметра хотя и сгладит различия структуры в динамике, однако они будут явными. Таким образом, если речь идет о подлинном изменении соотношения местных и неместных уроженцев, это может быть объяснено естественным движением населения, сокращающим численность когорты многочисленных переселенцев Советского периода наряду с гораздо низкими показателями миграционного движения в настоящее время, либо интенсификацией возвратной миграции в населенный пункт рождения в последние десятилетия.

Результаты и обсуждение

Среди неместных уроженцев было выделено 4 группы по продолжительности проживания: проживающие не более 5 лет (переселившиеся в период 2018–2014 гг.), проживающие от 6 до 10 лет (переселившиеся в период 2013–2009 гг.), проживающие от 11 до 15 лет (переселившиеся в период 2008–2004 гг.), проживающие 16 и более лет (переселившиеся в 2003 г. и ранее) (см. табл. 2). Подобное дробление не соответствует основным категориям переселенцев по продолжительности проживания, которые принято выделять в генезисной структуре населения, однако оно позволяет рассмотреть структуру переселенцев более детально и в рамках вторичного анализа данных укрупнить группы для приведения их к соответствию терминологии генезисного анализа. Распределение населения по продолжительности проживания в населенном пункте постоянного проживания дает возможность оценить генезисную структуру населения, распространив данные на генеральную совокупность – население России в целом. (Средняя ошибка выборки для доли при типической выборке составила $m_p=0,00222$, а предельная ошибка $\Delta=0,00435$ при $P=0,95$).

Таблица 1

Генезисная структура переселенцев по группам продолжительности проживания (по данным 27-й волны обследования RLMS-HSE), 2018 г.

Table 1

Genesis structure of migrants by length of residence groups (according to the 27th wave of the RLMS-HSE survey), 2018

Продолжительность проживания в населенном пункте прохождения опроса	Численность, чел.	Доля в общей численности переселенцев, %	Доля в выборке, %	Доля в генеральной совокупности, %
менее 6 лет	295	5,66	2,43	1,99-2,86
от 6 до 10 лет	230	4,41	1,89	1,46-2,33
от 11 до 15 лет	216	4,14	1,78	1,34-2,21
16 и более лет	4346	83,37	35,74	35,30-36,17
отсутствуют сведения о годе начала проживания	126	2,42	1,04	0,60-1,47
Всего проживающих не с рождения:	5213	100,00	42,87	41,99-43,75

Источник: Данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss>

Распространение выборочных данных на генеральную совокупность позволяет сделать следующие выводы: чуть более 40% (от 42,0 до 43,8%) населения России переселились хотя бы раз в жизни и населенный пункт их постоянного проживания в настоящее время не совпадает с населенным пунктом их рождения. При этом от 5,9 до 6,8 % всего населения родились за пределами России. Для сравнения, по данным ООН, в странах G7 доля лиц иностранного происхождения составляет: 15,3% населения – в США (2017 г.), 21,5% – в Канаде (2017 г.), 10,0% – в Италии (2017 г.), 12,2% – во Франции (2017 г.), 14,8% – в Германии (2017 г.), 13,4% – в Соединенном Королевстве (2017 г.)¹.

В структуре населения, проживающего не с рождения, значительно преобладает когорта проживающих в последнем месте вселения 16 и более лет. Доля переселенцев в каждой из трех пятилетних когорт по продолжительности проживания (не более 5 лет, от 6 до 10 лет и от 11 до 15 лет) отличается между собой незначительно и составляет около 2%. При подобном равномерном распределении когорты проживающих в последнем месте вселения постоянно от 11 до 15 лет, как и ожидалось, немного уступает по численности двум другим пятилетним когортам, что связано с обстоятельствами, сокращающими ее численность: последующими переселениями лиц, когда-то входивших в когорту переселенцев данных лет, или их смертностью.

В структуре переселенцев из-за пределов России распределение по когортам периода переселения за последние 15 лет иное: доля проживающих в последнем месте вселения не более 5 лет (3,76%) ниже доли переселившихся 11–15 лет назад (5,44%). Однако доли настолько малы – на каждую из 5-летних когорт приходится около 0,3% всех переселившихся когда-либо из-за пределов России, что могут давать смещение выборочных средних по параметрам, характеризующим структуру каждой из когорт (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура проживающих в России не с рождения по продолжительности проживания в стране, (по данным 27-й волны обследования RLMS-HSE), 2018 г.

Table 2

Structure of people living in Russia not from birth by length of residence in Russia, (according to the 27th wave of the RLMS-HSE survey), 2018

Продолжительность проживания и период переселения в РФ	Численность, чел.	Доля в общей численности проживающих в России не с рождения, %	Доля в выборке, %
не более 5 лет (2018–2014 гг.)	29	3,76	0,24
от 6 до 10 лет (2013–2009 гг.)	36	4,66	0,30
от 11 до 15 лет (2008–2004 гг.)	42	5,44	0,35
16 и более лет (2003 г. и ранее)	631	81,74	5,19
отсутствуют сведения о годе начала проживания	34	4,40	0,28
Всего проживающих не с рождения	772	100,00	6,35

Источник: Данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/r/lms/spss>

¹ United Nations Statistics Division [Electronic resource]. – <http://data.un.org/>

Заметим, что формулировка задаваемого респондентам вопроса «Вы родились в том же населенном пункте, где проживаете сейчас?» предполагает совпадение указанных населенных пунктов, то есть ответ «да», даже при наличии одного или нескольких актов миграции в биографии респондента, при условии, что переселившееся лицо в результате ряда переселений возвратилось вновь в населенный пункт своего рождения. Поэтому лица, не имевшие миграционного опыта, могут быть выявлены только в результате совпадения значений переменных, отражающих год рождения респондента и год начала проживания в населенном пункте прохождения опроса. Несмотря на то, что в вопросе о начале проживания в данном населенном пункте не указана непрерывность, как условие: «С какого года Вы живете в данном населенном пункте?», примем допущение, что в ответах респондентов речь идет именно о непрерывном проживании.

Из 6909 лиц, проживающих в том же населенном пункте, где они родились, только у 5152 совпадает год рождения и год начала проживания в данном населенном пункте, то есть именно они не имели в своей жизни миграционного опыта, в то время как 24,0% всех лиц, проживающих в настоящее время в месте своего рождения, переселялись и вновь возвратились к нему. Респонденты, в сведениях о которых отсутствуют записи года начала проживания по причине «затруднились ответить», были причислены нами к местным уроженцам, имевшим миграционный опыт, но возвратившимся к месту рождения, в то время как респонденты, в сведениях о которых отсутствуют записи года начала проживания по причинам «отказ от ответа» и «нет ответа», нельзя отнести ни к одной из групп.

Подобная возвратная миграция предполагает, что процесс переселения был совершен данными лицами как минимум дважды, в то время как среди лиц, населенный пункт постоянного проживания которых не совпадает с населенным пунктом их рождения, переселение могло быть совершено только один раз. С учетом местных уроженцев, переселявшихся, но возвратившихся в населенный пункт своего рождения, доля населения России, имевшего когда-либо опыт переселения, составляет 56,5–58,1%.

Согласно данным З.Т. Голенковой и П.Е. Сушко, «россияне за свою жизнь в большинстве случаев совершают не более трех переездов на длительный срок», и на долю тех, кто совершает в течение жизни только один переезд, приходится 23% всего населения [Голенкова, Сушко, 2016: 100]. Согласно данным этих же исследователей, ни разу не переселялись 62,7% россиян, однако принимались во внимание переселения с переменной места жительства на срок от 6 месяцев. В связи с этим сравнение с полученными результатами 27-й волны RLMS-HSE, согласно которым около 43% населения ни разу не переселялись, можно делать с некоторыми допущениями.

Для изучения генезисной структуры населения целесообразным полагается введение также понятий «генезисный возраст» и «средний генезисный возраст». Первое идентично понятию «продолжительность проживания», а второе отражает среднюю продолжительность проживания, является расчетной величиной и представляет собой среднее количество человеко-лет, непрерывно прожитое жителями отдельной территории, включая местных и неместных уроженцев, до момента проведения обследования, критического момента переписи или иной временной точки отсчета. Рассчитывается средний генезисный возраст как частное от суммы всех генезисных возрастов населения и общей численностью населения:

$$\overline{GA} = \frac{\sum GA}{P},$$

где GA – генезисный возраст каждого респондента;

\overline{GA} – средний генезисный возраст населения;

P – общая численность населения.

Здесь стоит оговориться, что для местных уроженцев количество человеко-лет, прожитых в месте рождения, равно их возрасту, поэтому для расчета необходимо иметь данные о возрасте местных уроженцев и продолжительности проживания в месте вселения неместных уроженцев.

Заключение

Генезисный возраст, как и средний генезисный возраст, является характеристикой миграционной подвижности населения и позволяет производить сравнение ее дифференциации на различных территориях: чем выше средний генезисный возраст населения, тем менее подвижное население. Однако на значение данного показателя оказывают влияние также процессы естественного движения населения: к примеру, высокая рождаемость сокращает генезисный возраст, как и высокая численность прибывающих на данную территорию мигрантов. С учетом вышесказанного показатель среднего генезисного возраста может рассматриваться как показатель «обновляемости» населения.

В 2018 г., согласно данным анализируемого опроса, значение среднего генезисного возраста населения России было равно 39,08 лет; для сравнения: в 2008 г. оно составляло 30,49 лет (в 1998 г. вопрос о времени начала проживания не задавался), что, наряду с увеличением доли местных уроженцев, подтверждает меньшую подвижность населения в последние годы по сравнению с прошлым десятилетием.

Список литературы

1. Демография для практических работников / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦПС, 2005. – 208 с.
2. *Голенкова З.Т., Сушко П.Е.* Социальная мобильность в контексте миграционных биографий россиян // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 95–104.

Сведения об авторе:

Максимова Анастасия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lubijzn@yandex.ru; РИНЦ Author ID: 729354; ORCID ID: 0000-0003-3847-1791; Web of Science Researcher ID: R-7401-2016; Scopus Author ID: 57211520007.

Статья поступила в редакцию 15.07.2020; принята в печать 28.09.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

GENESIS STRUCTURE OF THE RUSSIAN POPULATION

Anastasia S. Maksimova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: lubijzn@yandex.ru

For citation: Anastasia S. Maksimova. Genesis structure of the population of Russia // DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 30–37. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.3

Abstract. The article presents the results of assessing the population structure by length of residence based on empirical data from the longitudinal study “Russian Longitudinal Monitoring survey» RLMS-HSE. The author describes the dynamics of the Genesis structure of the Russian population over the two decades of 1998-2018 in the context of 3 five-year groups by length of residence among those who live up to 16 years, and the fourth group-the longest living in the last place of residence-16 years or more. When extending the results to the General population, it was found that 42-43% of the total population of Russia moved at least once in their life and the locality of their residence does not coincide with the locality of their birth. Taking into account local natives who resettled, but returned to the locality of their birth, the share of the Russian population that has ever had the experience of resettlement is 56.5-58.1%. The author proposed the introduction of the concepts of “Genesis age” and “average Genesis age” of the population. The first is identical to the concept of “duration of stay”, the second reflects the average length of stay is a calculated value and represents the average number of man-years continuously lived by people of a particular territory, including natives and non-natives, until the time of the survey, census, or other temporary point of reference. An increase in the average Genesis age indicates a lower mobility of the population. The method is proposed and the average Genesis age of the Russian population in 2018 and 2008 is calculated. The results obtained, along with an increase in the share of local natives over the specified period, confirm the lower mobility of the population in recent years compared to the last decade.

Keywords: Genesis structure, duration of residence, migration, new settlers, old residents.

References

1. *Demografiya dlya prakticheskikh rabotnikov*. Pod red. L.L. Rybakovskogo [Demographics for practitioners. Ed. by L.L. Rybakovskogo]. M.: CPS, 2005. 208 p. (in Russ.)
2. Golenkova Z.T., Sushko P.E. Social mobility in the context of migration biographies of Russians. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2016. No 12. Pp. 95–104. (in Russ.)

Bio note:

Anastasiya S. Maksimova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lubijzn@yandex.ru; RSCI Author ID: 729354; ORCID ID: 0000-0003-3847-1791; Web of Science Researcher ID: R-7401-2016; Scopus Author ID: 57211520007.

Received on 15.07.2020; accepted for publication on 09.09.2020.

The author has read and approved the final manuscript.